

УДК 331

СОСТОЯНИЕ РЫНКА ТРУДА РЕГИОНОВ И СМЕРТНОСТЬ МУЖЧИН ТРУДОСПОСОБНОГО ВОЗРАСТА

А.В. Щербаков

Тверской государственной медицинский университет, г. Тверь

Рассматривается актуальная проблема смертности мужчин в трудоспособном возрасте и ее влияние как на состояние рынка труда, так и на инвестиционный климат экономики регионов.

Ключевые слова: *занятость, рынок труда, трудоспособный возраст, смертность мужчин.*

В наиболее тяжелых, вредных, но необходимых для развития регионов сферах приложения труда в основном заняты мужчины. Преимущественно мужской труд используется в металлургической промышленности, станко- и машиностроении, промышленном и гражданском строительстве, энергетике, добыче полезных ископаемых, на транспорте, в оборонном комплексе др.

Традиционно в качестве измерителей трудового потенциала рассматриваются: состояние здоровья, уровень профессионального развития, материальное благосостояние, состояние рынка труда. Состояние здоровья измеряется показателем смертности населения трудоспособного возраста; уровень профессионального образования – долями ЭАН с профессиональным образованием всех уровней и высшим образованием; материальное благосостояние – показателями средней заработной платы и среднедушевых денежных доходов [1, с. 184].

О.А. Белоусов в исследовании вымирания мужского населения выделяет такую демографическую проблему в Тверском регионе, как «сверхсмертность мужчин» [2, с. 59]. Данное явление эмпирически выявляет доминирующую смертность мужчин в 13 возрастных группах из 18. Особенно настораживает смертность мужчин в трудоспособном возрасте, где «индекс сверхсмертности мужчин достигает 344%» [2, с. 59]. Этому способствует ряд биологических и социально-экономических причин, включая «потрясения социального порядка, к которым обычно женщинам свойственна большая сопротивляемость» [2, с. 59]. Кроме повышенной стрессоустойчивости, женщинам изначально свойственна большая сопротивляемость в биологическом плане.

По расчетам Белоусова О.М. доля умерших в трудоспособном возрасте мужчин на 10 тыс. чел. в 2009 году в Тверской области составила – 1238 чел. Для сравнения, у женщин этот показатель – 360 чел (!). Конечно, здесь имеет значение и граница пенсионного возраста, которая в России у мужчин на 5 лет выше, несмотря на значительно более низкую, по сравнению с женщинами, продолжительность жизни (в среднем на 14 лет). Для сравнения, в Латвии, как и в большинстве стран Евросоюза, принята единая для обоих полов граница пенсионного возраста – 62 года, что более оправдано с учетом разницы в продолжительности жизни между мужчинами и женщинами.

Конечно, нельзя сбрасывать со счетов зачастую безответственное отношение к своему здоровью самих мужчин. Однако сформированные в обществе, особенно российском, стереотипы относительно «сильного» пола, не подкрепленные никакими данными научных медицинских исследований (а в целом, даже противоречащие медицинским данным), играют далеко не последнюю роль в подрыве здоровья мужской популяции. Тесная связь здоровья мужчин и экономики регионов до сих пор, к сожалению, недооценивается.

Вместе с тем, институтом макроэкономических исследований при построении модели мужской смертности по всей совокупности регионов, как и для показателя младенческой смертности, была выявлена статистически значимая связь с уровнем

безработицы и долей населения с доходами ниже прожиточного минимума. При этом был получен парадоксальный результат – показатель уровня безработицы вошел в уравнение со знаком «минус», т.е. с ростом безработицы смертность мужчин трудоспособного возраста сокращается [1, с. 177]. Такой результат можно объяснить как негативным влиянием условий труда на организм человека (которое уменьшается с ростом безработицы), занятостью мужчин преимущественно на более тяжелых и вредных для организма работах, так и региональной спецификой. Наиболее низкая смертность мужчин трудоспособного возраста отмечается в республиках Северного Кавказа, что объясняется национально-культурными особенностями, положением мужчины в семье и обществе. В этих же республиках отмечается самый высокий уровень безработицы [1, с. 177].

Так, Чеченская республика занимает 2-е место по уровню смертности мужчин трудоспособного возраста и 83-е по показателям состояния рынка труда. Противоположная ситуация наблюдается в ряде регионов Центра и Северо-Запада России, где высокий уровень смертности сочетается со сравнительно благополучной ситуацией по другим показателям.

Таким образом, при исключении северокавказских республик, а так же Краснодарского и Ставропольского краев из выборки, модель приобретает логически обоснованный вид:

$$Y = 60,65952X^1 + 21,48336X^2,$$

где Y – коэффициент смертности мужчин трудоспособного возраста (на 100 тыс. мужчин соответствующего возраста);

X^1 – доля бедного населения (с доходами ниже прожиточного минимума), %;

X^2 – уровень безработицы, %.

Коэффициент корреляции составляет 0,954, коэффициент детерминации – 0,911. Для фактора «уровень безработицы» β -коэффициент составляет 0,141, для фактора «доля бедного населения» – 0,820, т.е. из двух факторов наибольшее влияние на уровень смертности мужчин трудоспособного возраста, так же как и на уровень младенческой смертности, оказывает бедность населения [1, с. 178].

В соответствии с принятым в РФ пенсионным возрастом для мужчин – 60 лет (женщины – 55 лет) и средней продолжительностью жизни мужчин – 58 лет (женщины – 72 года), мужчины, в силу «сверхсмертности», не полностью используют свой трудовой потенциал, количественным показателем которого является количество отработанных человеко-часов. Настораживает, по-прежнему, чрезвычайно высокая разница в продолжительности жизни между полами в РФ. По данным ВОЗ – разница в продолжительности жизни мужчин и женщин варьирует по странам, и составляет, к примеру, в Испании – 5 лет [3] (против 14 лет в России!).

При этом в РФ среди причин преждевременной смерти мужчин на первом месте отмечаются сердечно-сосудистые заболевания, что вызвано стрессами на работе и в семье.

По оценкам Института макроэкономических исследований, сокращение численности ресурсов труда (в основном за счет массового вымирания мужчин трудоспособного возраста) при сохранении сложившихся темпов повышения производительности труда приведет к адекватным потерям в темпах роста ВВП, замедлению экономического роста, которое может быть компенсировано только за счет обеспечения более высокой эффективности труда [1, с. 7].

Вполне вероятна ситуация, когда на рынке труда при остром дефиците рабочей силы молодых и частично средних возрастов, где в выборке мужчины все еще занимают существенную долю, будет наблюдаться ее избыток в старших возрастных группах (в большинстве своем женщины). В конечном итоге, потребуются дополнительные меры и инвестиции с тем, чтобы обеспечить эффективное

использование труда населения старших возрастов, которое отличается пониженной работоспособностью и обладает меньшими, чем население молодых и средних возрастов, адаптационными возможностями к меняющимся требованиям экономики [1, с. 7].

Список литературы

1. Инновационная экономика: занятость, трудовая мотивация, эффективность труда / Л.С. Чижова, Е.С. Садовая, В.В. Кузьмин и др.; под ред. Л.С. Чижовой; Ин-т макроэкономических исследований. М.: Экономика, 2011. 430 с.
2. Белоусов О.А. Бездетность: норма жизни или стратегия выживания семьи? / О.А. Белоусов // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер. «Экономика и управление». 2011. Вып. 12, № 30. С. 57-63.
3. Отчет по стажировке в Испании выпускницы президентской программы 2007 г., слушателя «Программы подготовки управленческих кадров в сфере здравоохранения и образования» М.Мирошкиной [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.irc-tver.ru/joomba-overview/2010-10-16-21-00-09/75-2011-10-06-07-01-39/491-2007-q-q-> (дата обращения: 10.12.2013).

LABOUR MARKET AND MORTALITY OF MEN CAPABLE TO WORK

A.V. Shcherbakov

Tver State Medical University, Tver

The article investigates the actual problem of mortality among men capable to work and its impact on the labor market and investment in regions.

Keywords: *employment, labor market, male mortality, working age.*

Об авторе:

ЩЕРБАКОВ Алексей Владимирович – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры общественного здоровья и здравоохранения с курсом истории медицины, Тверской государственной медицинской университет, e-mail: alsherb72@mail.ru

About the author:

ShHERBAKOV Aleksey Vladimirovich – Candidate of Economic Sciences, the senior teacher of department of a public health and health care with a medicine history rate, the Tver state medical university, e-mail: alsherb72@mail.ru

References

1. Innovacionnaja jekonomika: zanjatost', trudovaja motivacija, jeffektivnost' truda / L.S. Chizhova, E.S. Sadovaja, V.V. Kuz'min i dr.; pod red. L.S. Chizhovej; In-t makroekonomicheskikh issledovanij. M.: Jekonomika, 2011. 430 s.
2. Belousov O.A. Bezdetnost': norma zhizni ili strategija vyzhivaniya sem'i? / O.A. Belousov // Vestn. Tver. gos. un-ta. Ser. «Jekonomika i upravlenie». 2011. Vyp. 12, № 30. S. 57-63.
3. Otchet po stazhировке v Ispanii vypusknicy prezidentskoj programmy 2007 g., slushatelja «Programmy podgotovki upravlencheskih kadrov v sfere zdravooohranenija i obrazovanija» M.Miroshkinoj [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.irc-tver.ru/joomba-overview/2010-10-16-21-00-09/75-2011-10-06-07-01-39/491-2007-q-q-> (data obrashhenija: 10.12.2013).